

Мини-футбольный клуб КПРФ впервые в истории стал обладателем Суперкубка России! Таким образом наша команда выиграла все крупнейшие турниры в отечественном футзале.

Первый официальный матч под руководством Михаила Маркина начался для нашей команды не лучшим образом: ошибка на первых минутах, и «Тюмень» открыла счёт. Но характер – одна из сильных черт МФК КПРФ. Наши ребята ещё в первом тайме забили дважды. К сожалению, уйти на перерыв, ведя в счёте, не удалось. Соперник восстановил равновесие: 2-2.

Вторая половина проходила с преимуществом МФК КПРФ по моментам, но были шансы забить и у «Тюмени». В итоге – овертайм.

В первой же пятиминутке «Тюмень» забила снова. МФК КПРФ отыгрался через несколько десятков секунд. 3-3 и серия пенальти!

МФК КПРФ – обладатель Суперкубка России по футзалу

В серии пенальти уже привычно героем стал Артём Салахов, отразивший два удара подряд. МФК КПРФ – обладатель Суперкубка России-2026!

Главный тренер МФК КПРФ Михаил Маркин дал после игры свой комментарий: «Сейчас чувствую опустошение, по-

лучился очень тяжелый матч. В дополнительное время мы залезли в «минус». Вера в победу была, но было очень сложно. Огромное спасибо ребятам, откуда они только взяли силы забить этот третий мяч и довести матч до победы, просто не понимаю. Конечно, это начало

сезона, физическое состояние не самое лучшее. Но было видно, что все заряжены с первых секунд, и это нам помогло. Воля к победе и желание вернуть должок «Тюмени», она нас всё-таки недавно обидела. Поздравляю весь наш клуб и всю нашу команду. Это был единственный трофей в России, которые мы не могли взять. Конечно, очень приятно. Первая моя официальная игра в качестве главного тренера МФК КПРФ – и сразу такая победа».

Сразу после церемонии награждения раздался звонок Председателя ЦК КПРФ Геннадия Зюганова, который целиком посмотрел трансляцию из Нового Уренгоя сразу после открытия турнира «Таланты России» вместе с другими руководителями партии и руководством Спортклуба. Геннадий Андреевич тепло поздравил Михаила Маркина, дал высокую оценку игре команды и просил передать поздравление всем ребятам и болельщикам.

ИИ или человек: кто кого?

Изначально внедрение нейросетей в офисную работу и образование преподносилось как технологический прорыв, освобождающий время для творчества. Однако реальность оказалась сложнее: сотрудники всё чаще жалуются на новый вид усталости, а школьники – на неспособность запоминать материал. Заключение экспертов неутешительны: ИИ не столько помогает, сколько создаёт дополнительную нагрузку, трансформируя сам характер интеллектуального труда.

Цена прогресса

В марте 2026 года исследователи из Boston Consulting Group ввели термин «AI brain fry» – острое состояние умственного истощения, вызванное чрезмерным использованием инструментов ИИ. Один из участников исследования, старший инженер, описал это состояние так: «Словно у меня в голове открыто полтора десятка вкладок браузера, все борются за внимание. Я перечитывал одно и то же, сомневался больше обычного и чувствовал странное раздражение».

Парадокс в том, что ИИ действительно ускоряет отдельные операции, но не снижает нагрузку, а меняет её структуру. Восемимесячное исследование Калифорнийского университета в Беркли показало: использование ИИ не уменьшило объём задач, а сделало труд более интенсивным. Сотрудники, рассчитывая на помощь технологий, брали на себя больше обязанностей, начинали работать дольше, в том числе вне рабочего времени. Так, программист Сиддхант Кхаре в интервью Business Insider признался: за квартал он написал больше кода, чем когда-либо прежде, но чувствовал себя более опустошённым. Постоянное переключение между задачами, каждая из которых «занимает всего час с ИИ», создаёт значительную когнитивную нагрузку.

Итоги других исследований также печальны: частое использование ИИ приводит к «когнитивному оффлоудингу» – передаче умственных усилий внешнему инструменту, что постепенно ослабляет память, способность решать задачи и критическое мышление. Участники, использовавшие подобные инструменты, продемонстрировали измеримое снижение этих способ-

ностей по сравнению с контрольными группами.

Подобно тому, как навигаторы ослабили пространственную память, мозг, который сбрасывает задачу ИИ, вскоре начинает помнить лишь путь: «спросить у нейросети». Проверять информацию на ошибки становится лень.

Опрос Upwork (глобальная платформа для фриланса, которая соединяет заказчиков и независимых специалистов со всего мира) показал: 77% респондентов связывают усталость с применением ИИ, каждый третий хотел бы уволиться из-за необходимости использовать нейросети в работе. При этом 96% топ-менеджеров ожидали от внедрения ИИ роста производительности. Разрыв между ожиданиями и реальностью – один из ключевых источников стресса.

Школа без мышления

Та же проблема, только в более острой форме, поражает систему образования. Так, клинический психолог Ирина Грекова заявила: примерно у трети российских школьников специалисты фиксируют снижение когнитивных функций. Причина – регулярное использование нейросетей как замены собственному мышлению.

Острее всего проблема проявляется у учеников 5–8 классов. Именно в этой группе дети чаще всего полностью переключаются на нейросеть: вместо того чтобы разобраться в теме самостоятельно, они получают готовый ответ, копируют его и не усваивают материал. «Чем больше ребенок общается с ИИ, тем меньше он анализирует полученную информацию», – подчеркнула Грекова.

Старшеклассники обращаются к нейросетям на 40% реже. Но

академик РАН Владислав Лекторский предостерегает: системное использование ИИ вместо собственного анализа несёт реальную угрозу критическому мышлению вне зависимости от возраста.

Специалисты выделяют три ключевые функции, которые страдают при таком подходе: память, способность концентрировать внимание и умение самостоятельно формулировать мысли. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в «Докладе о цифровом образовании 2026» определила это явление как «метакогнитивную лень» – когда ученик создаёт иллюзию знания, но по факту лишь копирует готовое.

Искусственный интеллект как новое поле боя

Депутаты-коммунисты не остались в стороне от обсуждения проблем, связанных с ИИ. На пленарном заседании Госдумы при рассмотрении проекта федерального закона «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» фракция КПРФ выступила с рядом принципиальных замечаний.

Депутат Артём Прокофьев заявил: «Искусственный интеллект сегодня становится одним из ключевых факторов глобальной конкуренции. По сути, мы наблюдаем новую технологическую гонку, сопоставимую по своему значению с освоением космоса, развитием атомной промышленности». При этом он подчеркнул, что Россия не должна оказаться в положении страны, использующей исключительно иностранные технологии в сфере ИИ. Ярким примером, по его словам, стало решение Министерства торговли США от 12 июня 2026 года, которое экстренным предписанием запретило доступ к моделям Mythos 5 и Fable 5 любым иностранным гражданам, после чего Anthropic отключила обе модели для всех клиентов в мире.

Депутат Ольга Алимова при обсуждении законопроекта о регулировании сферы искусственного интеллекта предупредила: «Есть серьёзные опасения, что при определённой трактовке закона

его отдельные положения могут со временем превратиться в инструмент усиления цифрового контроля, ограничения прав и свобод граждан или введения новых форм цензуры. Именно этого нельзя допустить – любые современные технологии должны работать в интересах общества». Вячеслав Мархаев, депутат Госдумы от КПРФ, добавил: «Мы видим риск, что государственные функции и стратегические данные окажутся в руках частных монополий. По нашему убеждению, разработка ИИ для государственных нужд должна вестись под строгим контролем государства, а не отдаваться на откуп крупному капиталу, который мыслит категориями прибыли».

17 августа 2026 года депутаты от КПРФ внесли на рассмотрение Госдумы законопроект, обязывающий владельцев сервисов с большими моде-

лами ИИ помечать материалы, созданные или изменённые с их помощью. Авторы инициативы пояснили, что мера направлена на повышение защиты населения от дезинформации, а также на сокращение числа преступлений, совершаемых с использованием сгенерированного нейросетями контента.

Что делать? Очевидно, что простой запрет ИИ невозможен и контрпродуктивен. Эксперты предлагают иные решения. Во-первых, необходима выработка корпоративных и образовательных стандартов использования ИИ: предельные паузы для регулирования темпа и анализа качества работы, защита окон фокусировки, регулярное живое общение для поддержания творчества. Во-вторых, важно разделять использование ИИ как помощника и как замены мышлению. В первом случае

технологии ускоряют процесс, во втором – постепенно атрофируют сам навык.

Как сохранить мышление в эпоху алгоритмов

Почему же инструмент, созданный для облегчения труда, приводит к прямо противоположным результатам? Ответ – в самой природе интеллектуальной работы. ИИ снижает себестоимость отдельных операций, но увеличивает затраты человеческого

труда на координацию, проверку и принятие решений. Вместо того чтобы избавиться от рутины, сотрудник получает дополнительную работу: сначала получить ответ от машины, затем вычитать «галлюцинации» и неточности. Чувство авторства исчезает: структуру подсказал бот, текст сгенерировала нейросеть, человек лишь редактирует.

В Госдуме в том числе представители КПРФ выступают за то, чтобы дети учились работать с нейросетями осознанно, а не вслепую. С 1 сентября российские школьники начнут изучать ИИ по специальному курсу – вопрос лишь в том, научит ли этот курс критическому мышлению или лишь новому инструментарию.

Технологии не отменить. Но позволить им управлять нашим мышлением – значит добровольно отказаться от того, что делает нас людьми. Вопрос не в том, использовать ИИ или нет. Вопрос в том, как использовать его, не потеряв себя.

Мария Климанова